

Согласно их традициям, семь дней даются для того, чтобы душа умершего могла в последний раз увидеть себя и свою семью, прежде чем уйти с миром. Однако папа Хэ и его семья не верили в эти обычаи, поэтому не следовали им. Сколько из тех, кто приходил выразить соболезнования, были искренними?

Лучше позволить семье провести последние моменты с бабушкой в тишине, чем устраивать из неё зрелище, как в зоопарке.

Как говорится, покойнику нужно дать покой. Папа Хэ хотел, чтобы бабушка как можно скорее обрела мир.

За столом царил тяжёлая тишина.

Хэ Дачжуан съел немного каши и перестал есть. Мама Хэ настояла, чтобы он доел, но он, нахмурившись, покачал головой, сказав, что у него нет аппетита.

Мама Хэ, тоже нахмурившись, сказала:

— Ты с вчерашнего дня почти ничего не ел, всю ночь провёл у бабушки, даже если аппетита нет, ты должен поесть. Неужели ты хочешь заболеть после того, как бабушка ушла?

Хэ Дачжуан, увидев, как глаза матери наполнились слезами, снова взял ложку и начал есть. Цзинь Жуй, сидя за столом, тоже съел только немного каши. У него, как и у Хэ Дачжуана, не было аппетита, и если бы не необходимость восстановить силы, он бы тоже не ел.

Видя, что Хэ Дачжуан вот-вот вырвет, Цзинь Жуй сказал:

— Если не можешь есть, не заставляй себя, иначе сейчас вырвет.

Мама Хэ, увидев, что сын действительно на грани, тоже испугалась, что он может вырвать то, что с трудом съел.

Она тут же сказала ему не есть больше.

Но Хэ Дачжуан, словно назло Цзинь Жую, продолжал есть.

Цзинь Жуй нахмурился, протянул руку, забрал миску у Хэ Дачжуана и залпом выпил её содержимое.

Хэ Дачжуан, папа и мама Хэ замерли, смотря на него в полном недоумении.

Цзинь Жуй, опустошив миску, молча поставил её на стол.

Хэ Дачжуан вытер рот салфеткой и направился в комнату бабушки, игнорируя Цзинь Жую.

Цзинь Жуй тут же встал и последовал за ним.

Глядя на его спину, он тихо позвал:

— Дачжуан...

Но Хэ Дачжуан, словно не слыша, продолжил идти, вошёл в комнату бабушки и закрыл дверь.

Цзинь Жуй, стоя у двери, смотрел на неё некоторое время, затем молча вернулся на своё

место.

Папа и мама Хэ, закончив завтрак, тоже вошли в комнату, оставив Цзинь Жуя одного за дверью.

Он стоял у двери, за которой находилась вся семья Хэ, а он был словно чужак.

Это чувство было неприятным.

Днём семья начала готовиться к отъезду. Точнее, папа и мама Хэ занялись подготовкой.

Мама Хэ собирала вещи бабушки, которые та носила и использовала, чтобы взять их с собой в родной дом и похоронить вместе с ней. Она говорила, что бабушка привыкла к этим вещам и не хотела бы использовать другие.

Папа Хэ звонил, чтобы заказать машину, спрашивая, когда она сможет приехать. Он не хотел, чтобы бабушку везли на катафалке, так как считал, что это может осквернить её память. Хотя он и не был суеверным, он хотел, чтобы бабушка получила достойные проводы.

Когда всё было готово, машина, заказанная папой Хэ, уже подъехала.

Мама Хэ, погладив голову Хэ Дачжуана, сказала:

— Пойдём.

Хэ Дачжуан отпустил руку бабушки и встал. Его ноги онемели, и он слегка пошатнулся.

Мама Хэ тут же поддержала его, но он быстро пришёл в себя:

— Со мной всё в порядке, мама.

Папа Хэ вошёл в комнату, собираясь нести бабушку.

Хэ Дачжуан вдруг сказал:

— Папа, я понесу бабушку.

Папа Хэ, не задумываясь, отказал:

— Нет, ты не справишься. Я сам.

Хэ Дачжуан, с серьёзным взглядом, сказал:

— Папа, я хочу это сделать.

Папа Хэ, увидев в его глазах мольбу и вину, наконец, согласился:

— Хорошо, но если почувствуешь, что не справляешься, сразу скажи мне. Нельзя уронить бабушку.

Хэ Дачжуан серьёзно кивнул.

Папа Хэ велел ему присесть, а сам с мамой помогли поднять бабушку на спину.

Тело бабушки было уже окоченевшим, и это было нелегко.

Папа и мама Хэ с трудом уложили её на спину Хэ Дачжуана.

Бабушка весила больше ста килограммов, и нести её было непросто.

Хэ Дачжуан медленно поднялся, ноги его дрожали, словно он вот-вот упадёт под её весом.

Папа Хэ, стоя рядом, спросил:

— Дачжуан, ты справишься? Не переусердствуй, если не сможешь, я сам понесу.

Хэ Дачжуан покачал головой, стиснув зубы:

— Я справлюсь.

И начал медленно идти к двери.

Цзинь Жуй, увидев, как Хэ Дачжуан несёт бабушку, боялся, что он может упасть. Ему было больно видеть, как он страдает.

Мама и папа Хэ, неся вещи бабушки, шли за ним.

Цзинь Жуй поспешил открыть дверь, глядя на измождённого, но полного решимости Хэ Дачжуана, сердце его сжималось от боли.

Хэ Дачжуан, неся бабушку, проговорил сквозь слёзы:

— Бабушка, когда я был маленьким, вы носили меня. Теперь моя очередь нести вас. Вы никогда не роняли меня, и я не уроню вас.

Папа Хэ предложил спуститься на лифте, но Хэ Дачжуан отказался, настаивая на лестнице.

Мама Хэ, не в силах его переубедить, согласилась.

Цзинь Жуй шёл рядом, страхуя его на каждом шагу.

Хэ Дачжуан несколько раз чуть не упал с лестницы, и только благодаря Цзинь Жую, который вовремя его поддерживал, они не скатились вниз.

Двенадцать этажей, которые обычно преодолеваются за несколько минут, заняли у Хэ Дачжуана целый час.

На улице он был уже на грани изнеможения.

Но даже сейчас, едва держась на ногах, он шаг за шагом шёл к машине.

Окружающие смотрели на них, перешёптываясь.

Семья Хэ, погружённая в своё горе, не обращала на это внимания, следуя за Хэ Дачжуаном.

Когда они наконец дошли до машины, Хэ Дачжуан, едва поставив бабушку, опустился на колени.

Цзинь Жуй быстро подхватил его, удерживая в своих объятиях.

Хэ Дачжуан, тяжело дыша, не обращал внимания на то, что Цзинь Жуй его держит.

Мама и папа Хэ, уложив бабушку в машину, посмотрели на них.

Хэ Дачжуан, немного придя в себя, оттолкнул Цзинь Жуя и, не глядя на него, сказал:

— Мама, поехали.

Мама Хэ кивнула, помогая ему сесть в машину.

Папа Хэ, посмотрев на Цзинь Жуя, тоже сел в машину.

Машина тронулась, и Цзинь Жуй, глядя на удаляющийся автомобиль, медленно выдохнул, затем повернулся и направился к своей машине...

Внутри машины царил тишина, никто не произносил ни слова.

Мама Хэ держала портрет бабушки, тихо плача.

Папа Хэ, сидя на переднем сиденье, курил, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан, прислонившись к окну, безразлично смотрел на пейзаж за окном. Ему казалось, что последние несколько лет были сном. Он хотел бы проснуться и увидеть, что бабушка всё ещё рядом, а Цзинь Жуй никогда не появлялся в их жизни.

Как бы это было... хорошо.

Цзинь Жуй следовал за ними, а дворецкий Цзинь докладывал ему о новых находках.

Но новости заставили его глаза потемнеть.

Дворецкий сообщил, что перед смертью бабушки к ней заходил врач. И, как оказалось, этот врач был похож на дядю Цюаня, человека, работавшего на старого господина Цзиня.

Значит... это действительно был старый господин Цзинь?

<http://bllate.org/book/16150/1447709>